

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Специальность 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»
(специализация Оперативно-розыскная деятельность, профиль
образовательной программы – Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**Основания и пределы ограничения конституционных прав и свобод
человека при осуществлении правоохранительной деятельности в
России**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П2101-КОН
младший лейтенант полиции
Самбуу Сайын-Белек Мергенович

Руководитель:

Доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
кандидат юридических наук
Тетерятников Николай Юрьевич

Дата защиты:

«21» июня 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

наимовичи наизуми
(специальное звание)

(подпись)

А.Т. Самбуев
(инициалы, фамилия)

г. Красноярск 2026

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Направление подготовки (специальность) _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«Основания и пределы ограничения конституционных прав и свобод
человека при осуществлении правоохранительной деятельности в России»

Выполнил:

Слушатель

П2101 младший лейтенант полиции

(№ учебной группы, специальное звание)

Самбуу Сайын-Белек Мергенович

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель

доцент кафедры государственно-правовых

(должность)

дисциплин кандидат юридических наук

(ученая степень, ученое звание)

Тетерятников Николай Юрьевич

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты:

«___» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА...	8
1.1. Понятие и сущность конституционных прав и свобод.....	8
1.2. Понятие и виды ограничений прав и свобод личности, отличие от их нарушения.....	13
1.3. Международно-правовые стандарты ограничения прав и свобод.....	16
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	22
2.1. Конституционные принципы ограничения прав и свобод.....	22
2.2. Правовые основания ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности.....	26
2.3. Пределы ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности.....	30
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	35
3.1. Механизмы ограничения прав и свобод в деятельности полиции.....	35
3.2. Трудности при ограничении прав и свобод в работе правоохранительных органов.....	40
3.3. Пути совершенствования законодательства и практики его применения..	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

В правовом демократическом государстве, где, согласно статье 1 Конституции Российской Федерации, высшей ценностью являются права и свободы человека и гражданина¹, правоохранительные органы сталкиваются с необходимостью ограничения этих прав в процессе своей деятельности. Это противоречие между необходимостью борьбы с правонарушениями и соблюдением прав личности делает тему исследования особенно актуальной.

Современное общество характеризуется высочайшей степенью сложности и динамичности развивающихся социальных процессов. Стремительный технический прогресс, цифровизация всех сфер жизнедеятельности, а также возникновение новых глобальных угроз, таких как международный терроризм и организованная киберпреступность, ставят перед государственным аппаратом принципиально новые задачи. В этих условиях обеспечение общественной безопасности требует применения адекватных, подчас весьма жестких механизмов реагирования, которые неизбежно затрагивают личную сферу граждан. Поиск оптимального баланса между защитой публичных интересов и недопустимостью необоснованного вторжения в частную жизнь становится одной из главных проблем современной правовой науки.

С усложнением социальных связей традиционное понимание свободы личности подвергается серьезному испытанию. Государство, стремясь предотвратить потенциальные угрозы и защитить большинство, вынуждено расширять инструментарий правоохранительных органов, наделяя их дополнительными полномочиями. Однако такое расширение объективно несет в себе риск трансформации правомерного ограничения прав в их необоснованное ущемление. Именно поэтому теоретическое осмысление границ государственного принуждения приобретает сегодня не просто академический, но и ярко выраженный прикладной характер. Без четкого доктринального и законодательного закрепления пределов вмешательства в

права граждан невозможно построение подлинно правового демократического государства, способного эффективно защищать как самого человека, так и конституционный строй в целом.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правоохранительной деятельности в Российской Федерации.

Предметом исследования является изучение общественных отношений, возникающих при ограничении конституционных прав и свобод в процессе правоохранительной деятельности в России. В рамках исследования рассматриваются:

- нормативно-правовые акты, включая Конституцию РФ, международные договоры, федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие ограничения прав в правоохранительной сфере;
- правоприменительная практика органов внутренних дел и других правоохранительных структур, связанная с применением мер государственного принуждения;
- теоретико-правовые концепции, раскрывающие сущность, содержание и механизмы ограничения прав;
- проблемы реализации законодательных норм и пути их совершенствования.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной юридической науке вопросы ограничения прав и свобод человека исследовали такие авторы, как Б.С. Эбзеев, Н.С. Бондарь, В.В. Лапаева, А.Ф. Квитко, А.В. Белый, И.З. Гаджиев и др. Конституционно-правовые аспекты ограничения прав в деятельности органов внутренних дел рассматривались в работах В.В. Барбина, Т.Л. Евдокимовой, А.Д. Крылова. Проблемы обеспечения прав человека в правоохранительной деятельности анализировались С.И. Захарцевым, В.П. Сальниковым, А.В. Никуленко. Однако комплексного исследования оснований и пределов ограничения прав именно в контексте

правоохранительной деятельности с учетом новейших изменений законодательства и правоприменительной практики недостаточно.

Значение разработки решения проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел заключается в том, что полученные выводы позволяют выработать конкретные рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики, что способствует укреплению законности и защите прав граждан.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, международные договоры РФ (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод), федеральные законы («О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О правовом положении иностранных граждан в РФ»), Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные акты МВД России.

Эмпирическую основу исследования составили: решения Конституционного Суда РФ (включая постановления от 17.12.2025 № 46-П, от 24.12.2025 № 49-П), обзоры судебной практики Верховного Суда РФ за 2025 год, практика Европейского Суда по правам человека, статистические данные о применении мер принуждения органами внутренних дел, результаты социологических опросов населения о доверии к полиции, материалы опубликованной судебной практики (например, решение Московского городского суда от 11.09.2025 по делу № 7-13206/2025, решение Красногорского городского суда от 30.01.2025 по делу № 2А-1315/2025).

Основная цель работы – провести комплексный анализ теоретических и нормативно-правовых основ ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности России, определить установленные пределы таких ограничений и разработать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Анализ конституционно-правовых основ ограничения прав и свобод, включая принципы, закрепленные в Конституции РФ и международных актах.
2. Исследование системы нормативно-правовых актов, регулирующих основания и пределы ограничений в правоохранительной деятельности.
3. Классификация видов ограничений конституционных прав, применяемых правоохранительными органами.
4. Анализ судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.
5. Выявление проблем правоприменительной практики и случаев нарушения установленных пределов ограничений.
6. Разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

На основе анализа правовой практики предполагается выявить системные проблемы, такие как:

- Несоответствие регионального законодательства федеральным нормам.
- Противоречивость и декларативность нормативных предписаний.
- Недостаточность процессуальных гарантий при применении мер принуждения.

Методологической основой работы является совокупность общенаучных и частнонаучных методов.¹ Ведущим методом является диалектический, позволяющий рассматривать ограничения прав как необходимое явление, имеющее двойственную природу: защиту общественных интересов и угрозу правам личности.

В исследовании будут использованы следующие методы:

¹ Омарова, З.Н. Национальная безопасность и права человека / З.Н. Омарова // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 4. – С. 35–37.

- Формально-юридический метод для анализа нормативно-правовых актов.
- Сравнительно-правовой метод для сопоставления российских и международных стандартов.
- Исторический метод для изучения эволюции законодательства.
- Системный метод для рассмотрения правоохранительной деятельности как единого явления.
- Статистический метод для анализа данных о применении мер принуждения.
- Социологический метод для исследования эффективности правовых норм.

Теоретической основой работы станут научные труды в области конституционного права, теории государства и права, а также административного и уголовного права. Нормативной базой исследования послужит многоуровневая система правовых актов, включая Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и ведомственные акты МВД России.

Проведенное исследование позволит сформировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования и практики ограничения конституционных прав, что будет способствовать достижению баланса между интересами личности, общества и государства.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1. Понятие и сущность конституционных прав и свобод

Конституционные права и свободы представляют собой фундаментальную юридическую категорию, определяющую положение личности в государстве и обществе.² Эти права имеют особый юридический статус, поскольку закрепляются в основном законе страны – Конституции, и обладают высшей юридической силой. Их принципиальное отличие от других правовых возможностей заключается в том, что они принадлежат каждому человеку или гражданину от рождения, являются неотчуждаемыми и составляют основу правового положения личности.

Сущность конституционных прав проявляется в их двойственной природе. С одной стороны, они выступают как мера возможного поведения самого человека, с другой – как обязанность государства признавать, соблюдать и защищать эти права. Такой подход нашел свое закрепление в статье 2 Конституции Российской Федерации, где человек, его права и свободы признаны высшей ценностью. Это положение свидетельствует о том, что вся деятельность государства должна быть направлена на обеспечение реализации и защиты прав личности.

Содержание конституционных прав раскрывается через систему конкретных возможностей, которые предоставляются индивидууму. Эти возможности охватывают все основные сферы жизнедеятельности человека: личную, политическую, экономическую, социальную и культурную. Каждая из этих групп прав играет незаменимую роль в формировании полноценного правового статуса личности и имеет свою специфику в контексте возможных правоохранительных ограничений.

² Нудненко, Л. А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л. А. Нудненко. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 505 с. – ISBN 978-5-534-21151-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: <https://web2.urait.ru/bcode/581662> (дата обращения: 26.03.2026).

Личные (гражданские) права и свободы составляют первооснову правового положения человека, обеспечивая его физическую и духовную автономию, независимость от незаконного вмешательства со стороны государства и общества. К ним традиционно относятся право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и частной жизни. Эти права призваны гарантировать безопасность самого существования индивида, охраняя его от любого произвола. Стоит отметить, что именно эта группа прав наиболее часто подвергается ограничениям в повседневной правоохранительной деятельности (например, при задержании, обыске или досмотре), поэтому вопросы соразмерности здесь стоят наиболее остро. Без надежной защиты личных прав реализация всех остальных категорий прав становится практически невозможной.

Политические права, в свою очередь, выступают инструментом взаимодействия гражданина и государства. Они предоставляют человеку возможность активно участвовать в управлении делами общества, избирать и быть избранным в органы государственной власти, объединяться в общественные организации, проводить мирные собрания и митинги. Ценность данной группы прав заключается в том, что они обеспечивают демократический характер политического режима, позволяя обществу контролировать государственный аппарат и влиять на принятие важнейших решений.

Экономические права закрепляют возможность человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, осуществлять предпринимательскую деятельность. Они формируют материальную основу свободы личности, гарантируя экономическую самостоятельность и независимость гражданина.

Социальные и культурные права направлены на обеспечение достойного уровня жизни, социальную защищенность в случае болезни, инвалидности или старости, а также на доступ к образованию и культурным ценностям.

Государство, гарантируя эту группу прав, берет на себя позитивные обязательства по созданию условий, при которых каждый человек получает возможность для всестороннего гармоничного развития, сохранения своего здоровья и реализации интеллектуального потенциала.

Особенностью конституционных прав является их всеобщий характер – они принадлежат всем без исключения гражданам, а многие из них – каждому человеку независимо от гражданства. При этом реализация прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц. Это важнейшее требование создает основу для возможных ограничений, которые устанавливаются федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Философско-правовая природа конституционных прав уходит корнями в теорию естественного права, согласно которой основные права принадлежат человеку от рождения и не зависят от воли государства.³ В российской конституционной доктрине это положение получило признание в формуле о том, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Однако юридическое содержание и гарантии реализации этих прав определяются позитивным правом, то есть законодательством государства.

Современное понимание конституционных прав сложилось в результате длительного исторического развития. От идей Джона Локка о естественных правах человека, французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года до Всеобщей декларации прав человека 1948 года – этот путь отражает становление международных стандартов в области прав человека. Российская Федерация, являясь правопреемником СССР, признала эти стандарты и закрепила их в Конституции 1993 года.

³ Захарцев, С. И. Философия и юридическая наука / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 424 с.

Особенностью конституционных прав является их системный характер – они образуют взаимосвязанную и взаимообусловленную совокупность, где реализация одного права часто зависит от осуществления других. Например, право на судебную защиту тесно связано с принципом равенства всех перед законом и судом, а свобода мысли и слова – со свободой массовой информации.

Важным аспектом понимания сущности конституционных прав является разграничение понятий "право" и "свобода". Хотя эти категории часто используются как синонимы, между ними существует смысловой нюанс: право обычно предполагает возможность получения определенных социальных благ, в то время как свобода – отсутствие ограничений в определенной сфере жизнедеятельности. Однако в практическом плане это различие постепенно стирается, и в современной юридической литературе преобладает тенденция к их отождествлению.

Большинство конституционных прав и свобод не являются безусловными и могут подвергаться ограничениям. Это вытекает из самой природы правового государства, которое должно обеспечивать баланс между интересами личности, общества и государства. Однако отдельные права, называемые безусловными, не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, включая чрезвычайное и военное положение. К числу таких прав, согласно статье 56 Конституции РФ и международным стандартам, относятся: право на жизнь (ст. 20), запрет пыток, насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения (ст. 21), запрет рабства и принудительного труда, свобода совести и вероисповедания в своей основе (ст. 28), право на судебную защиту (ст. 46) в его неотъемлемой части. Таким образом, ограничения прав допустимы лишь в отношении тех прав, которые по своей конституционно-правовой природе не признаны безусловными, и такие ограничения должны соответствовать строго определенным критериям: устанавливаться федеральным законом, преследовать конституционно значимые цели и быть соразмерными этим целям.

Понимание сущности конституционных прав и свобод составляет необходимую теоретическую основу для исследования проблем их ограничения в правоохранительной деятельности. Без четкого представления о содержании и природе этих прав невозможно определить обоснованность и правомерность любых ограничительных мер, применяемых государственными органами.

В юридической литературе также существует и иная позиция. Как отмечает А.Ф. Квитко, под термином «ограничение права (свободы)» следует понимать «установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком (гражданином) прав (свобод), выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано (предопределено) необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей, и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства»⁴ А.В. Белый указывает, что ограничением прав является «обусловленное различными факторами, главным образом политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и неправовыми средствами и способами, количественное и (или) качественное умаление субъектами власти прав и свобод человека, причем под умалением понимается либо исключение, либо сужение объема и содержания прав человека»⁵. И.З. Гаджиев под конституционными ограничениями понимает «установленные в Конституции пределы осуществления прав и свобод, выражающиеся в правовых запретах, обязанностях и ответственности».⁶

1.2. Понятие и виды ограничений прав и свобод личности, отличие от их нарушения

⁴ Квитко А.Ф. К вопросу о понятии и сущности ограничения прав и свобод человека / А.Ф. Квитко // Юридическая наука. – 2020. – № 3. – С. 42–46.

⁵ Белый А.В. Ограничение прав и свобод человека: понятие, признаки, виды / А.В. Белый // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 5. – С. 32–35.

⁶ Гаджиев И.З. Конституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Гаджиев И.З. – Махачкала, 2010. – 24 с.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина представляет собой сложный правовой институт, обусловленный необходимостью поддержания баланса между интересами личности, общества и государства. В российской правовой доктрине под ограничением прав и свобод понимается установленные законодательством границы осуществления человеком своих прав, выражающиеся в запретах, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей. Как отмечает Б.С. Эбзеев, это – допускаемые Конституцией и установленные законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина.⁷

В Российской Федерации общее правило об ограничении прав закреплено в части 3 статьи 55 Конституции РФ, которая устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Данная норма имплементирует в российское право международные стандарты, закрепленные, в частности, в статье 29 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.⁸

Для того чтобы ограничение было правомерным, оно должно соответствовать следующим критериям, вытекающим из конституционных положений и правовых позиций международных органов:

1. Законная цель: Ограничение должно преследовать одну из целей, прямо указанных в Конституции или международных договорах (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных

⁷ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности / Б.С. Эбзеев. – Москва : НОРМА, 2007. – С. 190–195.

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст : электронный // URL: <https://bazanpa.ru/mezhdunarodnye-organizatsii-pakt-ot16121966-h244326/chast3/statya18/> (дата обращения: 26.05.2026).

интересов других лиц, обеспечение обороны и безопасности государства, общественный порядок).

2. Установление федеральным законом: Сама возможность ограничения должна быть предусмотрена именно федеральным законом, а не подзаконным актом или ведомственным приказом. Это является ключевой гарантией от произвола.

3. Необходимость в демократическом обществе и соразмерность: Ограничение должно быть не только законным, но и необходимым для достижения заявленной цели, а применяемые меры – пропорциональными ей. Это означает, что иного, более мягкого средства для достижения цели быть не должно.

Ограничения прав и свобод отличаются многообразием, что позволяет классифицировать их по различным основаниям:

1. По источнику права: ограничения, установленные непосредственно Конституцией РФ (например, ч. 3 ст. 55, ст. 56) и введенные федеральными законами (ФЗ "О полиции", Уголовно-исполнительный кодекс РФ и др.).

2. По сфере общественных отношений: ограничения гражданских (личных), политических, экономических, социальных и культурных прав.

3. По времени действия: постоянные (действующие в обычных условиях) и временные (вводимые на период чрезвычайного или военного положения).

4. По кругу лиц: общие (распространяющиеся на всех) и специальные (касающиеся отдельных категорий, например, иностранных граждан или сотрудников правоохранительных органов). Ярким примером является ограничение избирательных прав для иностранцев, закрепленное в Федеральном законе "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

5. По территории действия: международные (установленные международными договорами) и национальные.

Важно подчеркнуть, что не все права и свободы могут быть ограничены. Существует перечень безусловных прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах, включая чрезвычайное и военное положение. К ним, в частности, относятся:

- Запрет пыток, насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (ст. 21 Конституции РФ).
- Запрет рабства.
- Свобода совести и вероисповедания в своей основе (ст. 28 Конституции РФ).
- Право на свободное использование своих способностей для предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ).
- Право на свободу мысли
- Право на половую неприкосновенность

Ключевое различие между этими понятиями заключается в их правовой природе и легитимности.

- Ограничение права – это предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения, установление его границ. Оно является законным действием государства, осуществляемым в публичных интересах. Например, ограничение свободы передвижения в условиях карантина для защиты здоровья населения, санкционированный судом арест подозреваемого в совершении преступления или ограничение избирательных прав для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы по приговору суда.

- Нарушение права – это противоправное действие (или бездействие), которое представляет собой несанкционированное, не основанное на законе посягательство на права и свободы личности. Содержательно нарушение представляет собой незаконное ограничение права. Например, незаконное проникновение в жилище без соответствующего

судебного решения; неправомерно, но аргументированное якобы цензурой изъятие тиража газеты или необоснованное применение физической силы сотрудником полиции.

Таким образом, основным критерием разграничения является соответствие действия федеральному закону и установленным Конституцией целям. Правомерное ограничение всегда является исключением из общего правила о неприкосновенности прав и подчиняется принципу: "все, что не запрещено законом, – разрешено" для личности, и "все, что не разрешено законом, – запрещено" для государства.

В качестве итогового вывода к параграфу было бы уместно привести развёрнутое определение правового ограничения и его ключевые признаки, сформулированные в отечественной научной литературе:

«Ограничение прав и свобод представляет собой частичное исключение той или иной правовой возможности из общего содержания права (свободы), установленное в виде границ, в пределах которых субъекты лишены возможности усмотрения (выбора модели поведения) либо таковое не имеет самостоятельного юридического значения»⁹.

1.3. Международно-правовые стандарты ограничения прав и свобод

Разработка национальных подходов к ограничению прав и свобод человека неразрывно связана с международно-правовыми стандартами, которые задают универсальные критерии правомерности любых ограничительных мер. Эти стандарты, сформированные в рамках основных международных договоров и развитые в практике международных контрольных органов, составляют основу для оценки соответствия национального законодательства и правоприменительной практики общепризнанным принципам защиты прав человека.

⁹ Ограничение прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] // Studwood.net : образовательный портал. URL: https://studwood.net/1188925/pravo/ogranichenie_prav_svobod_cheloveka_grazhdanina (дата обращения: 26.05.2026).

В научной литературе международные стандарты ограничения прав и свобод человека и гражданина обобщаются следующим образом. Анализ основных международных актов о правах человека позволил выявить международные стандарты ограничения прав и свобод человека и гражданина: ограничения должны устанавливаться с определенными целями; устанавливаться только законом; быть соразмерны (пропорциональны) тем целям, ради которых они вводятся; нельзя ограничивать права и свободы человека из-за пола, расы, цвета кожи и других признаков; некоторые права и свободы нельзя ограничивать ни при каких обстоятельствах (свобода от рабства и подневольного состояния, право не подвергаться пыткам и др.); для ограничения права на жизнь и права на свободу существует исчерпывающий перечень оснований; является допустимым ограничение прав представителей администрации, сотрудников полиции, военнослужащих, иностранцев; в условиях чрезвычайного положения в отношении некоторых прав и свобод личности могут вводиться дополнительные ограничения, в отношении отдельных прав и свобод дополнительные ограничения недопустимы, не ограничиваемые (безусловные) права и свободы сохраняют свое действие.¹⁰

Ключевые международные договоры, устанавливающие стандарты ограничения прав, включают Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 года. В статье 29 Всеобщей декларации прав человека закреплён фундаментальный принцип, согласно которому при осуществлении своих прав каждый человек может подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом¹¹ исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и

¹⁰ Подмарев, А.А. Международные стандарты ограничения прав и свобод человека и гражданина и их значение для правотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации / А.А. Подмарев. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – Саратов: СГУ, 2019. – URL: <https://old-eup.sgu.ru/ru/articles/mezhdunarodnye-standarty-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-i-ih-znachenie> (дата обращения: 26.03.2026).

¹¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – Текст: электронный // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 26.03.2026).

свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Более детальная регламентация содержится в Международном пакте о гражданских и политических правах, где в статье 4 предусмотрена возможность отступления государств от своих обязательств по Пакту во время чрезвычайного положения¹², официально объявленного государством-участником. Однако такие отступления должны быть строго ограничены той степенью, которая требуется остротой положения, и не могут влечь за собой дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Особо подчеркивается, что никакие меры, принятые в порядке отступления от обязательств, не должны быть несовместимы с другими обязательствами государства по международному праву и не должны повлечь за собой ограничения прав, которые не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения, таких как право на жизнь, запрет пыток, рабства и принудительного труда, принцип законности в уголовном праве.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод содержит наиболее разработанный механизм регулирования ограничений прав. В статьях 8-11 Конвенции закреплена так называемая "формула ограничений", которая предусматривает, что вмешательство публичных властей в осуществление прав возможно только если такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Практика Европейского суда по правам человека наполнила эти положения конкретным содержанием,

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст: электронный // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 26.03.2026).

сформировав трехчастный тест правомерности любого ограничения: законность, преследование законной цели и необходимость в демократическом обществе¹³.

Требование законности означает, что ограничение должно иметь четкое основание в национальном законодательстве, причем сам закон должен быть доступен для понимания и достаточно определен, чтобы граждане могли предвидеть последствия своих действий. Законная цель ограничения должна соответствовать исчерпывающему перечню оснований, указанных в Конвенции. Критерий необходимости в демократическом обществе представляет собой наиболее сложный и содержательный элемент проверки, который включает требование пропорциональности и соразмерности ограничения преследуемой цели. Европейский суд неоднократно подчеркивал, что государство должно демонстрировать насущную общественную потребность в ограничении и доказывать, что применяемые меры являются строго необходимыми и пропорциональными для достижения законной цели.

Особое значение в международно-правовых стандартах придается принципу недискриминации, который запрещает устанавливать ограничения прав по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства. Этот принцип закреплен в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 14 Европейской конвенции.

Российская Федерация признает приоритет международных договоров в области прав человека, что закреплено в статье 15 Конституции РФ. Это означает, что международные стандарты ограничения прав и свобод должны непосредственно учитываться в национальном законодательстве и правоприменительной практике. Соответствие российских нормативных актов

¹³ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.11.2025 № 88а-30574/2025. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.03.2026).

и правоприменительных решений международно-правовым стандартам является важным условием обеспечения правовой защищенности личности в условиях осуществления правоохранительной деятельности.

Следует отметить, что международные стандарты не являются догмой, а развиваются в соответствии с изменяющимися условиями современного общества. Новые вызовы, такие как международный терроризм, киберпреступность, миграционные кризисы и пандемии, обуславливают появление новых подходов к балансу между правами личности и интересами безопасности. Однако основные принципы (законности, пропорциональности, необходимости и недискриминации) остаются незыблемой основой для любых ограничительных мер в демократическом обществе.

Целая группа авторов придерживается концепции разделять все права и свободы личности на те, которые подлежат и, напротив, не подлежат ограничениям, и уже исходя из этого, изучать сами возможные ограничения. И профессор А.А. Ковалев, и профессор С.В. Бахин говорят о наличии безусловных прав, которые не могут ограничиваться ни при каких условиях (право на жизнь, свобода мысли и др.)¹⁴. Значит, вводимые в отношении таких прав и свобод ограничения всегда должны считаться неправомерными. Ограничения таких прав и свобод, как право на свободу передвижения, право на мирные собрания и т. д., могут быть правомерными, но лишь при условии их обоснованности и соразмерности. Конституционный Суд РФ в своих решениях последовательно отстаивает позицию о том, что безусловные права и свободы человека представляют собой отдельную категорию прав и свобод, поскольку они не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. Федеральный законодатель не вправе ограничивать безусловные права и свободы ни по одному из критериев. И, наоборот, – конституционные права и свободы, которые не носят абсолютного характера, исходя из финансовых,

¹⁴ Абдуллина А.Ф. Ограничение прав и свобод человека и гражданина / А.Ф. Абдуллина // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 209-211. – URL: <https://moluch.ru/archive/473/104639> (дата обращения: 28.05.2026).

экономических, социальных и др. условий, могут ограничиваться законодателем в конституционно значимых целях, при обязательном соблюдении при этом требований Конституции РФ. Придерживаясь такого же подхода, слишком категоричным видится утверждение Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина о том, что «абсолютных прав и свобод нет и быть не может, все они могут быть ограничены»¹⁵. Не соглашаясь с ним, в качестве примера можно привести отнесение к числу безусловных прав на жизнь. Как отмечают исследователи, к безусловным правам (в том числе к праву на жизнь) невозможно применить термин «ограничение прав и свобод» в том смысле, который закреплён в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку ограничение предполагает временное или пространственное сужение возможностей, тогда как лишение жизни означает полное и необратимое уничтожение самого носителя права¹⁶. Однако чаще на страницах юридической литературы встречаются более узкие классификации ограничений прав и свобод граждан, сопровождающиеся более подробным обоснованием применительно к правам, не являющимся безусловными¹⁷. В частности, К.И. Слесарский все ограничения конституционных прав и свобод личности делит на три вида: 1) общего действия; 2) вводимые в условиях особых правовых режимов; 3) обусловленные особым правовым статусом граждан¹⁸.

¹⁵ Хабриева Т.Я. Теория современной конституции : монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – Москва : Норма, 2005. – С. 133–134.

¹⁶ Шатов С.А. Международные стандарты ограничения прав и свобод человека и гражданина / С.А. Шатов, И.Г. Шаталова // Синергия Наук. – 2019. – № 35. – С. 181–186 ; Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М. : НОРМА, 2007. – С. 190–195.

¹⁷ Абдуллина А.Ф. Ограничение прав и свобод человека и гражданина // Молодой ученый. – 2023. – № 26 (473). – С. 209–211.

¹⁸ Слесарский К.И. Ограничение конституционных прав и свобод личности при исполнении воинской обязанности в Российской Федерации / К. И. Слесарский // Журнал российского права. – 2018. – № 6. – С. 30–39.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Конституционные принципы ограничения прав и свобод

Конституционные принципы ограничения прав и свобод составляют фундаментальную основу для любой правоохранительной деятельности, связанной с применением мер государственного принуждения. Эти принципы закреплены непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации и развиты в решениях Конституционного Суда РФ, формируя единую систему гарантий против произвольного вмешательства государства в права личности.

Принцип законности выступает в качестве основополагающего начала ограничения прав. Содержание данного принципа раскрывается в части 3 статьи 55 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Это означает, что основания, процедура и пределы ограничений должны быть четко определены законодательным актом, принятым Федеральным Собранием РФ, что исключает возможность установления ограничений подзаконными нормативными актами, указами Президента или ведомственными инструкциями. Законодательное закрепление ограничений обеспечивает их предсказуемость для граждан и предотвращает произвольное применение властных полномочий.

Принцип соразмерности и пропорциональности представляет собой ключевой критерий определения допустимых пределов ограничений. Данный принцип, хотя и не упоминается прямо в тексте Конституции РФ, вытекает из ее духа и системного толкования конституционных положений, а также последовательно проводится в практике Конституционного Суда РФ. Сущность принципа заключается в требовании, чтобы ограничения прав были адекватны, необходимы и пропорциональны конституционно значимым

целям.¹⁹ Это предполагает, что из всех возможных средств достижения законной цели должен избираться тот вариант, который в наименьшей степени ограничивает права граждан, а тяжесть ограничения не должна быть чрезмерной по сравнению с важностью преследуемой цели.

В конституционно-правовой доктрине данный принцип традиционно раскрывается через трехчленную структуру, включающую в себя взаимосвязанные критерии: пригодности, необходимости и пропорциональности в узком смысле.

Критерий пригодности означает, что избираемая правоохранительным органом ограничительная мера должна быть объективно способна достичь поставленной конституционно значимой цели. Если применяемое средство государственного принуждения заведомо не может устранить существующую угрозу или обеспечить защиту общественного интереса, его использование изначально лишается легитимности и признается неправомерным вмешательством в права личности.

Критерий необходимости (нередко именуемый принципом наименьшего вмешательства) обязывает правоприменителя из всего арсенала доступных и эффективных средств выбирать то, которое в наименьшей степени ущемляет конституционные права гражданина. Это требование предполагает тщательный ситуативный анализ альтернативных вариантов действий: если стоящая перед сотрудником полиции задача может быть успешно решена более мягкими профилактическими, разъяснительными или административными мерами, применение жестких мер принудительного характера является недопустимым нарушением пределов ограничения прав.

Наконец, критерий пропорциональности в узком смысле предполагает справедливое взвешивание конкурирующих ценностей. Правоохранительный орган обязан соотносить масштабы государственного вмешательства с

¹⁹ Амелчакова, А. В. Система ограничений в публичном праве / А. В. Амелчакова. – Текст: электронный // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 18, № 1. – URL: <http://www.j.uniyar.ac.ru/index.php/vyrgu/article/view/1473> (дата обращения: 26.03.2026).

тяжестью предотвращаемого вреда. Даже в тех случаях, когда ограничительная мера признана пригодной и необходимой, она не может быть применена, если причиняемый конкретному лицу ущерб (например, длительное лишение свободы передвижения или существенный урон деловой репутации) оказывается несоизмеримо более тяжелым по сравнению с той общественной пользой, которая достигается в результате применения данного ограничения.

Принцип равенства перед законом имеет особое значение в контексте ограничения прав. Согласно статье 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом, а любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности запрещаются. Это означает, что установление ограничений должно основываться на объективных и разумных критериях, связанных с характером правоохранительной деятельности и ее законными целями, а не на личных или дискриминационных основаниях.

Принцип судебной защиты гарантирует, что любое ограничение прав, особенно связанное с существенным вмешательством в сферу личной свободы, может быть обжаловано в судебном порядке. Статья 46 Конституции РФ обеспечивает каждому право на судебную защиту его прав и свобод, что создает важный механизм контроля за правомочностью ограничительных мер. В практике Конституционного Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что ограничения прав, не обеспеченные адекватными средствами судебной защиты, не могут считаться соответствующими Конституции.

Принцип уважения достоинства личности, закрепленный в статье 21 Конституции РФ, устанавливает запрет на обращение, унижающее человеческое достоинство, даже в условиях применения мер государственного принуждения. Это требование имеет особое значение в правоохранительной деятельности, где использование властных полномочий создает риск нарушения данного принципа. Ограничения прав не должны приводить к унижительному обращению или нанесению ущерба достоинству человека как высшей социальной ценности.

Принцип сохранения сущности права вытекает из положения о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Это означает, что ограничения не могут затрагивать основное содержание права, лишая его практического смысла и социального назначения. Конституционный Суд РФ в своих решениях указывал, что законодатель не вправе осуществлять такое регулирование, которое бы нарушало само существо права и лишало бы граждан возможности реализовать это право.

Принцип временного характера ограничений подразумевает, что ограничительные меры должны применяться лишь на тот период, когда существует объективная необходимость в их использовании. Этот принцип особенно актуален в условиях чрезвычайного положения, но имеет значение и для обычной правоохранительной деятельности, где многие меры принуждения носят срочный характер и подлежат немедленному прекращению при отпадении оснований для их применения.

Принцип баланса частных и публичных интересов составляет философскую основу всей системы ограничений прав. Конституция РФ признает необходимость согласования интересов личности, общества и государства, что находит отражение в положениях о допустимости ограничений для защиты конституционно значимых ценностей. Правоохранительная деятельность, по своей сути, направлена на достижение этого баланса, обеспечивая защиту прав одних лиц от нарушений со стороны других, а также охрану основ конституционного строя, нравственности, здоровья населения, обороны и безопасности государства.

Совокупность конституционных принципов ограничения прав образует целостную систему, которая определяет не только формальные основания, но и содержательные пределы правоохранительной деятельности. Эти принципы выступают в качестве критериев конституционности законодательных норм, регулирующих применение мер государственного принуждения, и ориентиров для правоприменительной практики, направляя ее в русло строгого

соблюдения прав человека при выполнении задач по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности.

В современной судебной практике особую актуальность приобретает вопрос о возможности ограничения так называемых безусловных прав. Вопрос о закреплении в конституционном тексте перечня безусловных прав, которые не подлежат ограничению ни при каких условиях, является одной из отправных точек при оценке допустимости ограничения конституционных прав и свобод. Магистральным подходом в юридической научной литературе является мнение о закреплении перечня безусловных прав в положениях ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, что отчасти подтверждается и Конституционным Судом. При исследовании установления соразмерности ограничений прав и свобод неизбежно возникает вопрос о том, а могут ли быть ограничены по воле законодателя все конституционно гарантируемые права, или существует плеяда «неприкасаемых» прав, сама попытка ограничения которых конституционно ошибочна. Данный вопрос строится на рассуждениях о закреплении в конституционном тексте безусловных прав, т.е. прав, принципиально выходящих за саму возможность какого-либо ограничения. Размышление о существовании категории безусловных прав во многом исходит из нормативного соприкосновения положений ст. 55 и 56 Конституции РФ, устанавливающих ограничительные оговорки в отношении конституционных прав и свобод²⁰.

2.2. Правовые основания ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности

Правовые основания ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности представляют собой систему нормативно закреплённых

²⁰ К вопросу об абсолютных правах: нормативное содержание и развитие в практике Конституционного Суда России. – Текст: электронный // Журнал конституционного правосудия. – 2026. – № 1. – С. 12-19. – DOI: 10.18572/2072-4144-2026-1-12-19. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/12964/k-voprosu-ob-absolyutnyx-pravah-normativnoe-soderzanie-i-razvitie-v-praktike-konstitucionnogo-suda-rossii> (дата обращения: 26.03.2026).

предпосылок, позволяющих уполномоченным государственным органам применять меры принудительного характера. Эти основания формируют легитимный фундамент для вмешательства в правовую сферу личности, обеспечивая баланс между эффективностью правоохранительной деятельности и неприкосновенностью основных прав человека.

Центральным элементом системы правовых оснований выступает Конституция Российской Федерации, которая в части 3 статьи 55 устанавливает общий принцип допустимости ограничений прав и свобод федеральным законом. Данная конституционная норма получает развитие в отраслевом законодательстве, детально регламентирующем конкретные случаи и процедуры применения ограничительных мер. Особое значение имеет Федеральный закон "О полиции", который в статье 5 закрепляет принцип уважения прав и свобод граждан как основополагающее начало полицейской деятельности, одновременно определяя случаи допустимого отступления от этого принципа. «1. Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. 2. Деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан. 3. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции пресекает действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание. 4. При обращении к гражданину сотрудник полиции обязан: 1) называть свои должность, звание, фамилию, предъявляет по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщает причину и цель обращения; 2) в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъясняет ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина. 6. Полученные в результате деятельности полиции сведения о частной жизни гражданина не

могут предоставляться кому бы то ни было без добровольного согласия гражданина, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»²¹.

В уголовно-процессуальном законодательстве основания ограничения прав получают специфическое выражение через систему мер процессуального принуждения.²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность применения мер пресечения, обысков, выемки, наложения ареста на имущество и иных ограничительных мер, каждая из которых должна быть основана на наличии достаточных данных, свидетельствующих о необходимости их применения для достижения целей правосудия. Например, заключение под стражу в качестве меры пресечения допускается только по судебному решению и при наличии оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью либо может угрожать участникам процесса.

Оперативно-розыскная деятельность содержит собственный комплекс оснований для ограничения прав, закрепленный в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности"²³. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, допускается только на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния. Закон устанавливает исчерпывающий перечень оснований для проведения таких мероприятий, включая наличие возбужденного уголовного дела, сведений о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

²¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025). – Ст. 5.

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.03.2026).

²³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.03.2026)

Административное законодательство предусматривает самостоятельную систему оснований для ограничения прав в рамках осуществления административно-юрисдикционной деятельности.²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет право сотрудников правоохранительных органов применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, включая доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств, временный запрет деятельности. Каждая из этих мер может применяться только при наличии конкретных оснований, предусмотренных соответствующими статьями КоАП РФ, и с соблюдением установленных процедур.

Значительное место в системе правовых оснований занимают нормы, регулирующие применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Федеральный закон «О полиции» детально регламентирует условия и порядок применения этих мер, устанавливая, что их использование допустимо только в случаях и в объеме, необходимых для достижения законной цели²⁵, причем сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан предупредить о намерении их использования, предоставив лицам возможность выполнить законные требования, за исключением случаев, когда промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

Особую категорию правовых оснований составляют нормы, регулирующие ограничение прав в условиях особых правовых режимов. Федеральный конституционный закон "О чрезвычайном положении"

²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 26.03.2026).

²⁵ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // СПС К»онсультантПлюс (дата обращения: 28.05.2026).)

предусматривает возможность временного ограничения отдельных прав граждан на период действия чрезвычайного положения, включая установление ограничений на свободу передвижения, проведение собраний и митингов, осуществление предпринимательской деятельности. Однако даже в этих условиях законодатель устанавливает пределы допустимых ограничений, запрещая приостановление деятельности политических партий, ограничение права на жизнь, достоинство личности, свободу совести и вероисповедания, а также иных безусловных прав.

Международно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, составляют неотъемлемую часть системы правовых оснований ограничения прав. Международный пакт о гражданских и политических правах и другие международные договоры содержат стандарты допустимости ограничений, которые должны учитываться в национальном законодательстве и правоприменительной практике. Российские суды, включая Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ, в своей практике регулярно ссылаются на положения международных договоров и практику международных органов, что способствует гармонизации национальных подходов к ограничению прав с международными стандартами.

Судебный контроль за соблюдением правовых оснований ограничения прав представляет собой важнейшую гарантию законности правоохранительной деятельности. Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что любое ограничение прав должно быть не только формально установлено законом, но и содержательно обосновано, пропорционально и соразмерно тем конституционно значимым целям, для достижения которых оно вводится. Это означает, что правовые основания ограничения прав включают не только формально-юридические предпосылки, но и содержательные критерии, определяющие необходимость и допустимость конкретных ограничительных мер в каждой конкретной ситуации.

2.3. Пределы ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности

Пределы ограничения прав и свобод в правоохранительной деятельности представляют собой установленные законодательством границы допустимого вмешательства государственных органов в сферу прав личности. Эти пределы определяют, насколько далеко могут простираются ограничительные меры, применяемые в рамках правоохранительной деятельности, и когда такие меры превращаются в произвол и нарушение прав человека.

Конституционные пределы ограничения прав закреплены в статье 55 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Данное положение означает, что ограничения не могут затрагивать само существо права, лишая его основного содержания и практической значимости для личности. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно подчеркивал, что законодатель не вправе осуществлять такое регулирование, которое фактически сводило бы на нет гарантированное Конституцией право.

Материальные пределы ограничения прав определяются целями, для достижения которых вводятся ограничительные меры. Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ, права и свободы могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Этот перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Правоохранительные органы не могут ссылаться на иные, не предусмотренные Конституцией цели для обоснования ограничения прав граждан.

Временные пределы ограничения прав устанавливают продолжительность применения ограничительных мер. Многие меры

процессуального принуждения носят срочный характер и могут применяться только в течение строго определенного времени. Например, административное задержание по общему правилу не может превышать трех часов, а в исключительных случаях - сорока восьми часов. Срок содержания под стражей в качестве меры пресечения по уголовному делу ограничен и зависит от стадии процесса и сложности дела. Превышение установленных сроков применения ограничительных мер превращает законное ограничение в нарушение прав личности.

Процедурные пределы ограничения прав связаны с соблюдением установленной законом процедуры применения ограничительных мер. Значительная часть мер, существенно затрагивающих права граждан, может применяться только на основе судебного решения. Это касается таких мер, как заключение под стражу, домашний арест, залог, помещение в медицинский или психиатрический стационар, контроль и запись телефонных и иных переговоров, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках. Требование судебного решения служит важной гарантией против произвольного ограничения прав и свобод.

Пределы ограничения прав определяются также принципом пропорциональности и соразмерности, который требует, чтобы применяемые меры были адекватны, необходимы и соразмерны тем законным целям, для достижения которых они применяются. Это означает, что из нескольких возможных мер ограничения прав должна избираться та, которая в наименьшей степени ущемляет права гражданина. Тяжесть ограничения не должна быть чрезмерной по сравнению с той выгодой, которую получает общество от применения данной меры. Принцип пропорциональности находит свое выражение в требовании минимизации ограничений прав при применении мер государственного принуждения.

Особые пределы установлены для ограничения безусловных прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах. К таким правам относятся право на жизнь, достоинство личности, право не

подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Эти права составляют минимальный стандарт правовой защищенности личности, который должен соблюдаться даже в условиях чрезвычайного положения.

Отраслевое законодательство конкретизирует конституционные пределы ограничения прав применительно к различным видам правоохранительной деятельности. Уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает пределы ограничения прав при производстве следственных действий, применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения. Федеральный закон "О полиции" определяет пределы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Административное законодательство регламентирует пределы ограничения прав при применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (ст. 27.1–27.20 КоАП РФ) и административных наказаниях (гл. 3, 4 КоАП РФ)²⁶.

Судебный контроль за соблюдением пределов ограничения прав осуществляется как на стадии санкционирования ограничительных мер, так и на стадии проверки их законности и обоснованности после применения. Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ и другие суды общей юрисдикции в своей практике выработали критерии оценки соблюдения пределов ограничения прав, включая проверку наличия законных оснований для применения мер принуждения, соответствия этих мер принципу пропорциональности, соблюдения установленной процедуры их применения.

Международно-правовые стандарты также определяют пределы ограничения прав в правоохранительной деятельности. Европейский Суд по правам человека в своей практике сформулировал требования к ограничениям прав, которые должны быть предусмотрены законом, преследовать законную

²⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

цель и быть необходимыми в демократическом обществе. Эти стандарты учитываются российскими судами при рассмотрении дел, связанных с применением мер государственного принуждения.

Соблюдение установленных пределов ограничения прав является важнейшей гарантией против злоупотребления властью в правоохранительной деятельности и обеспечения баланса между эффективностью борьбы с правонарушениями и защитой прав и свобод человека и гражданина.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

3.1. Механизмы ограничения прав и свобод в деятельности полиции

Деятельность полиции представляет собой основное звено в системе правоохранительных органов, непосредственно реализующее меры по ограничению прав и свобод в целях защиты интересов личности, общества и государства. Правовая природа полиции как института, обладающего монополией на легитимное принуждение в пределах правового поля, определяет комплексный характер используемых ею механизмов.

Современная правовая доктрина рассматривает полицию в качестве ядра правоохранительной системы демократического государства, относя ее к особо организованным «силовым субъектам правозащиты». Её уникальность заключается в двойственной природе: являясь частью государственного механизма, полиция одновременно выступает наиболее емким по объему выполняемых функций институтом обеспечения гарантий прав и свобод граждан. Эта двойственность порождает фундаментальное противоречие: полиция одновременно обеспечивает и ограничивает права граждан, что требует тонкой правовой настройки ее деятельности. Американский правовед Э. Биттнер подчеркивал, что общество сознательно делегировало полиции монополию на применение силы именно в тех случаях, когда это необходимо для поддержания мирного существования²⁷.

Важное теоретическое значение для понимания роли полиции в механизме ограничения прав и свобод имеет следующий подход. Органы внутренних дел (полиция) являются основным субъектом реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и

²⁷ Bittner E. The Functions of the Police in Modern Society: A Review of Background Factors, Current Practices, and Possible Role Models. – Chevy Chase: National Institute of Mental Health, Center for Studies of Crime and Delinquency, 1970. – P. 89-95.

гражданина. Конституция Российской Федерации связывает реализацию своих норм с действием законов, которые не наполняют конституционные нормы новым содержанием, а лишь конкретизируют основополагающие конституционные положения в соответствующей сфере правовой жизни общества, уточняют значение и содержание, допустимые пределы ограничений каждого права (свободы) согласно конституционным предписаниям, а также предусматривают систему гарантий от неконституционных ограничений. Принципы деятельности полиции важны не только для характеристики ее системы и деятельности, но и для повседневной правоохранительной практики, когда сотруднику полиции необходимо принять правильное решение в условиях дефицита правовых предписаний, их конкуренции или пробелов в них. Все принципы деятельности полиции, получившие закрепление в законе, имеют императивный характер и не допускают возможности отклонения от них.²⁸

Ключевые механизмы ограничения прав, используемые полицией, можно условно разделить на три большие группы, каждая из которых имеет свою специфику реализации в повседневной правоохранительной практике.

Первую и наиболее масштабную по объему применения группу составляют административно-принудительные меры, к которым относятся доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей и транспортных средств. Данные механизмы, детально регламентированные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, выступают основным инструментом обеспечения общественного порядка "на местах". На практике применение этих мер часто происходит в условиях неочевидности — при патрулировании улиц, проверке документов у подозрительных лиц или пресечении бытовых конфликтов. Подобные

²⁸ Барбин, В.В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина / В.В. Барбин. — Текст: электронный // NB: Вопросы права и политики. — 2016. — № 1. — С. 32-38. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-politsiya-kak-subekt-realizatsii-konstitutsionno-pravovogo-rezhima-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i> (дата обращения: 26.03.2026).

ситуации требуют от сотрудника полиции высокой степени профессиональной концентрации и умения оперативно оценивать обстановку, чтобы не допустить безосновательного ограничения свободы передвижения или неприкосновенности частной собственности законопослушных граждан.

Вторую группу формируют меры процессуального принуждения, применяемые в рамках досудебного производства. К ним относятся задержание подозреваемого, применение мер пресечения (включая заключение под стражу), производство обыска, выемки и наложение ареста на имущество. Поскольку данные меры связаны с наиболее глубоким, существенным и длительным вторжением в конституционные права личности (вплоть до полной изоляции от общества), уголовно-процессуальный закон устанавливает для них жесткие формальные рамки. В большинстве случаев реализация этих механизмов требует обязательного предварительного или последующего судебного контроля, что выступает важнейшей гарантией от ведомственного произвола.

Третьим, исключительным механизмом выступает непосредственное физическое воздействие: применение сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Порядок их использования строго регламентирован положениями Федерального закона «О полиции» и допускается лишь в критических ситуациях, когда ненасильственные способы не позволяют пресечь правонарушение или задержать преступника. Специфика данного механизма заключается в том, что решения о применении силы полицейским зачастую приходится принимать за доли секунды, находясь в состоянии острейшего психоэмоционального стресса, в условиях активного сопротивления или прямой угрозы жизни. В связи с этим, балансирование на грани правомерного принуждения и превышения полномочий здесь наиболее хрупкое, а оценка соразмерности примененного насилия представляет собой сложнейшую задачу при последующем контроле за действиями должностных лиц.

Для предотвращения злоупотреблений при ограничении прав законодатель установил систему контрольных механизмов и ограничений для самих сотрудников полиции. Согласно статье 14 Федерального закона "О полиции", на сотрудников органов внутренних дел распространяются строгие ограничения, включая запрет на наличие гражданства иностранного государства, близкородственные связи при непосредственной подчиненности, а также обязанность соблюдать антикоррупционные требования.

Важным организационным механизмом является общественный контроль за деятельностью полиции, включающий формирование системы оценки работы подразделений на основе общественного мнения и уровня удовлетворенности граждан правоохранными услугами. Этот механизм призван обеспечить обратную связь между полицией и обществом, способствуя формированию партнерской модели взаимоотношений.

Анализ практики выявляет системные проблемы в применении полицией механизмов ограничения прав. Исследователи отмечают наличие у сотрудников полиции широкого объема публично-властных полномочий, создающих условия как для ограничения, так и для массового, систематического и грубого нарушения прав человека. Это проявляется в отдельных случаях полицейского произвола, включая "случаи пыток", дискриминацию и нарушение прав человека в ходе оперативной работы.

Низкий уровень доверия населения к правоохранным органам, сохраняющийся на протяжении длительного времени, свидетельствует о том, что ни отдельная личность, ни общество в целом не ощущают себя субъектами, на защиту интересов которых в полной мере направлена деятельность полиции.²⁹ В Саратовской области руководство МВД официально признало снижение доверия. Если в 2024 году оно составляло 45%, то в 2025-м упало до

²⁹ Абдрашитов Э.Е. Кризис доверия к ОВД как фактор влияния на объективность оценки населением деятельности полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 18–21.

44%, что вызвало беспокойство у руководства.³⁰ Это противоречит закреплённой в законе социальной функции полиции, выраженной в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан.

Особую проблему представляет несоблюдение процедурных гарантий при применении ограничительных мер, включая нарушение сроков задержания, правил проведения личного досмотра, несанкционированное применение физической силы. Эти нарушения часто обусловлены недостаточным уровнем профессиональной подготовки, размыванием профессионального ядра и слабой социальной защищённостью сотрудников.

Совершенствование механизмов ограничения прав требует комплексного подхода, сочетающего меры правового, организационного и кадрового характера. Ключевыми направлениями являются:

- Дальнейшая реализация концепции "полиция на службе общества", успешно апробированной в европейских странах, что позволит повысить авторитет органов внутренних дел Российской Федерации. Эта концепция предполагает смещение акцента с силовых методов на партнерские отношения с населением.
- Повышение профессионального уровня сотрудников через ужесточение требований к профессиональной пригодности, постоянное совершенствование квалификации каждого сотрудника, внедрение современных методов обучения.
- Развитие инновационных технологий правоохранительной деятельности, включая внедрение цифровых платформ, обеспечивающих прозрачность и подконтрольность полицейских действий гражданскому обществу.

³⁰ Саратовские полицейские проанализируют причины снижения доверия к ним [Электронный ресурс] // Лента новостей Саратова. – 2026. – 25 марта. – URL: <https://saratov-news.net/society/2026/03/25/743248.html> (дата обращения: 28.05.2026).

- Оптимизация законодательной базы, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании полицейской деятельности, исключение дублирующих и несвойственных полиции функций.

Таким образом, механизмы ограничения прав и свобод в деятельности полиции представляют собой сложную систему правовых, организационных и процедурных инструментов, требующих постоянного совершенствования для достижения баланса между эффективностью правоохранительной деятельности и незыблемостью конституционных прав личности. Успешность этого баланса напрямую зависит от доверия населения, которое формируется через открытость, опору на население и эффективное управление полицейской деятельностью.

3.2. Трудности при ограничении прав и свобод в работе правоохранительных органов

В процессе реализации ограничений прав и свобод граждан правоохранительные органы сталкиваются с рядом системных проблем, охватывающих правовые, организационные и кадровые аспекты их деятельности. Эти трудности создают дисбаланс между необходимостью эффективно бороться с правонарушениями и строгим соблюдением конституционных прав личности.

Одной из ключевых проблем, лежащих в основе многих практических сложностей, является низкий уровень доверия граждан к правоохранительным органам. Анализ общественного мнения показывает, что, несмотря на некоторое улучшение, потребности части россиян в безопасности и защите от преступности остаются неудовлетворенными: около четверти граждан не доверяют полиции в вопросах обеспечения личной и имущественной безопасности, а доля положительных оценок работы полиции за 2025 год

снизилась³¹. Более того, каждый седьмой россиянин (14,7%) констатирует активное обсуждение незаконных схем в своем окружении, а значительная часть населения не готова обращаться в правоохранительные органы в случае их выявления.³² Это связано с тем, что как отдельные люди, так и общество в целом не чувствуют себя защищенными и не видят в правоохранительных органах гаранта своих интересов. Согласно теории общественного договора, полиция представляет собой механизм, на который общество делегировало полномочия по применению силы в обмен на обеспечение безопасности. Однако при нарушении этого договора возникает кризис легитимности, который мы наблюдаем в настоящее время.

Кадровый состав правоохранительных органов сталкивается с рядом взаимосвязанных проблем, негативно влияющих на эффективность их работы при соблюдении правовых норм:

- Невысокий уровень профессионализма³³, размывание кадрового ядра³⁴ и слабая социальная защита сотрудников и их семей³⁵. Это приводит к неспособности адекватно оценивать соразмерность и пропорциональность применяемых ограничений.
- Грубейшие нарушения законности и служебной дисциплины, а также коррупция среди части сотрудников. Эти явления подрывают авторитет не только отдельных полицейских, но и всей системы правопорядка.

³¹ Удовлетворенность граждан деятельностью полиции снизилась за год до 50% [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2026. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2026/03/04/1080964-udovletvorennost-politsiei> (дата обращения: 28.05.2026).

³² Преступный нейтралитет: опрос выявил опасную тенденцию в молодежной среде [Электронный ресурс] // Ямал-Медиа. – 2026. – URL: <https://yamal-media.ru/news/prestupnyj-nejtralitet-opros-vyjavit-opasnuju-tendenciju-v-molodezhnoj-srede> (дата обращения: 28.05.2026); Тревоги и опасения россиян [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). – URL: <https://fom.ru/Tyazhelye-voprosy/14878> (дата обращения: 28.05.2026).

³³ Ворожцов В. «Сотрудники ОВД замучены»: генерал-майор раскрыл причины кадрового голода в органах МВД : интервью / [беседовал] К. Родионов // Комсомольская правда : [сайт]. – 2024. – 26 июня. – URL: https://radiokp.ru/obschestvo/nid737858_au70067auauau_sotrudniki-ovd-zamucheny-general-mayor-raskryl-prichiny-kadrovogo-goloda-v-organakh-mvd (дата обращения: 28.05.2026).

³⁴ Сергей Миронов призвал принять меры по повышению престижа полиции : сайт. – Москва, 2025. – 10 окт. – Текст : электронный. – URL: <https://mironov-online.ru/news/sergej-mironov-prizval-prinyat-mery-po-povysheniyu-prestizha-politsii/> (дата обращения: 28.05.2026).

³⁵ Путин призвал укрепить социальные гарантии для сотрудников МВД : [по итогам заседания коллегии МВД]. – Текст : электронный // Коммерсантъ : [сайт]. – 2025. – 5 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7552854> (дата обращения: 28.05.2026).

- Ориентация на ведомственные показатели в ущерб реальной эффективности работы. Как отмечают граждане, оперативные сотрудники для улучшения отчетности и показателей раскрываемости искусственно создают дополнительные эпизоды преступлений, сначала провоцируя их, а затем делая вид, что их предотвратили³⁶.

В работе правоохранительных органов сохраняются системные процессуальные нарушения, затрагивающие права граждан:

- Формальный подход к проведению проверок как по жалобам на незаконные действия полицейских, так и по сообщениям о преступлениях. Этот формализм, несмотря на отдельные положительные изменения, остается проблемой.

- Использование процессуальных уловок для уклонения от рассмотрения сути обращений. Например, чтобы избежать рассмотрения сведений о насилии, часто ссылаются на то, что заявитель уже признан виновным вступившим в силу приговором суда. Это создает порочную практику, при которой процессуальные нарушения нивелируются обвинительным приговором.

- Неадекватные меры реагирования на обращения граждан. Примером может служить ситуация, когда на жалобу о систематических административных правонарушениях (например, распитии алкоголя на детской площадке) полиция ответила отказом в возбуждении уголовного дела³⁷ по статье о хулиганстве, хотя речь шла об административном правонарушении.

Для преодоления этих проблем необходимо реализовать комплекс взаимосвязанных мер, направленных на изменение социальной роли правоохранительных органов в обществе:

³⁶ Как российские полицейские используют провокации и фальсифицируют уголовные дела / Вёрстка. – Текст : электронный // Вёрстка. – 2022. – 22 сент. – URL: <https://verstka.media/kak-policia-provociruet-i-falsiviciрует-dela> (дата обращения: 28.05.2026).

³⁷ Решение Красногорского городского суда Московской области от 30.01.2025 по делу № 2А-1315/2025. – Текст : электронный // Закон РФ. – URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-65cb7c6d-4a6c-58b8-8916-5748fde2c2ae> (дата обращения: 26.03.2026).

- Развитие общественного контроля за деятельностью полиции и создание системы оценки работы подразделений на основе мнения граждан и их удовлетворенности правоохранительными услугами.
- Повышение профессиональных стандартов через строгие требования к профессиональной пригодности сотрудников и постоянное совершенствование их навыков.
- Формирование партнерских отношений между обществом и полицией, что является ключевым условием восстановления взаимного доверия.
- Исключение дублирования и несвойственных полицейским функций, с акцентом на выполнение задач по борьбе с преступностью, охране общественного порядка и обеспечению безопасности.
- Внедрение принципов, основанных на правах человека, что предполагает уважение и защиту прав граждан, а также принятие разумных мер для их реализации.

Успешное решение этих проблем позволит создать правоохранительную систему, способную эффективно реагировать на современные вызовы при строгом соблюдении конституционных прав и свобод граждан.

Ни для кого не секрет: деятельность правоохранительных органов тесно связана с конфликтами в социальной среде, что в свою очередь вынуждает самих сотрудников оказываться в конфликтной ситуации. А любая из них приводит к активному поведению, не всегда отвечающему требованиям не то что законности, но даже морали. Причем стрессовость и скоротечность ситуации требует адекватного поведения, что практически невозможно для любого, даже весьма подготовленного, человека³⁸.

Одним из ключевых направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности является совершенствование правовых и организационных средств обеспечения законности. Законность в

³⁸ Никуленко, А.В. О некоторых проблемах обеспечения прав человека в деятельности полиции / А.В. Никуленко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 2. – С. 41-45.

правоохранительной деятельности сотрудников полиции выступает своеобразным эталоном правового поведения, на который ориентируются остальные члены российского общества. Особое внимание должно уделяться вопросам предупреждения нарушений законности ограничения прав и свобод человека и гражданина в деятельности сотрудников полиции, выполняющих обязанности по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений. В деятельности полиции законность означает точное и неуклонное соблюдение всеми сотрудниками правовых предписаний, что является необходимым условием обеспечения прав и свобод граждан. Нарушения законности при ограничении прав и свобод могут выражаться в превышении должностных полномочий, несоблюдении процедурных требований, применении мер принуждения при отсутствии законных оснований. Поэтому особое значение приобретает система средств обеспечения законности, включающая правовые, организационные и контрольные механизмы³⁹.

3.3. Пути совершенствования законодательства и практики его применения

Совершенствование правового регулирования и практики ограничения конституционных прав и свобод в правоохранительной деятельности требует системного подхода, учитывающего как международные стандарты в области прав человека, так и специфику национальной правовой системы. Основным направлением развития законодательства должна стать дальнейшая конкретизация оснований и процедур применения ограничительных мер,

³⁹ Шатилов, С.Н. Правовые и организационные средства обеспечения законности в деятельности сотрудников полиции, выполняющих обязанности по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений / С.Н. Шатилов, С.Д. Захарчук. – Текст: электронный // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 2 (60). – С. 6-16. – URL: <http://naukatipk.ru/ru/200-2022/2-60-2022/1969-shatilovich-zakharchuk.html?ysclid=123> (дата обращения: 26.03.2026).

обеспечивающая их соразмерность и предотвращающая произвольное применение.

Важнейшей задачей является устранение пробелов и противоречий в нормативном регулировании правоохранительной деятельности. Несмотря на принятие Федерального закона "О полиции", сохраняются проблемы правовой регламентации отдельных полномочий правоохранительных органов, что создает предпосылки для неоднозначного толкования и нарушения прав граждан. Требуется разработка и принятие федерального закона "О полицейской деятельности", который бы детализировал процедуры осуществления основных полицейских полномочий с учетом принципов пропорциональности и минимально необходимого вмешательства. Особое внимание должно быть уделено регулированию применения специальных средств и физической силы, с четким определением критериев обоснованности и соразмерности их использования в различных ситуациях.

Существенной проблемой остается отсутствие должной дифференциации правового регулирования в зависимости от характера и тяжести правонарушения. Действующее законодательство зачастую предусматривает одинаковые основания и процедуры ограничения прав для различных по своей природе составов правонарушений. Целесообразно установить градацию ограничительных мер в зависимости от общественной опасности деяния, что позволит соблюсти баланс между эффективностью правоохранительной деятельности и минимальностью вмешательства в права личности. Это особенно актуально для административного производства, где применяются меры, существенно ограничивающие права граждан, без должной процессуальной дифференциации.

Совершенствование судебного контроля за применением ограничительных мер представляет собой ключевое направление повышения эффективности правоохранительной деятельности при соблюдении прав граждан. Практика показывает, что судебная проверка законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения зачастую

носит формальный характер. Необходимо внедрение в судебную практику современных методик оценки соразмерности ограничения прав, включая анализ альтернативных, менее ограничительных мер, которые могли бы быть применены в конкретной ситуации. Целесообразно также расширение практики последующего судебного контроля за исполнением решений о применении ограничительных мер.

Важным направлением совершенствования является развитие институтов общественного контроля за правоохранительной деятельностью. Действующие механизмы общественного контроля, включая общественные советы при органах внутренних дел, нуждаются в расширении полномочий и повышении эффективности их работы. Необходимо законодательное закрепление права общественных наблюдателей на доступ к информации о деятельности правоохранительных органов, за исключением сведений, составляющих государственную тайну.

Совершенствование ведомственного нормативного регулирования также представляет собой значимый резерв повышения качества правоохранительной деятельности. Ведомственные приказы и инструкции зачастую содержат избыточно широкие формулировки, допускающие произвольное толкование оснований применения ограничительных мер. Требуется проведение комплексной экспертизы ведомственных нормативных актов на их соответствие конституционным принципам ограничения прав и свободы. Целесообразно установление открытой процедуры общественного обсуждения проектов ведомственных актов, регулирующих применение мер принуждения.

Развитие системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов должно быть направлено на формирование устойчивых навыков применения принципов пропорциональности и соразмерности в практической деятельности. В программы обучения необходимо включить специальные курсы, посвященные вопросам ограничения прав и свобод в соответствии с международными стандартами и

конституционными положениями. Особое внимание следует уделять отработке практических ситуаций, требующих оценки необходимости и соразмерности применения тех или иных мер принуждения.

Техническое и технологическое оснащение правоохранительных органов представляет собой еще одно важное направление совершенствования практики применения ограничительных мер. Внедрение современных систем аудио- и видеорегистрации действий сотрудников способствует повышению прозрачности правоохранительной деятельности и обеспечивает дополнительную доказательственную базу при рассмотрении жалоб на неправомерные действия. Разработка и внедрение менее инвазивных средств обеспечения правопорядка позволит снизить степень вмешательства в права граждан при сохранении эффективности правоохранительной деятельности.

Гармонизация национального законодательства с международными стандартами в области ограничения прав и свобод остается актуальной задачей. Несмотря на признание верховенства международного права в Конституции Российской Федерации, в правоприменительной практике сохраняются расхождения с положениями международных договоров и практикой международных судебных органов. Необходимо продолжать работу по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами, в частности, в части процедур задержания, условий содержания под стражей и обеспечения доступа к правовой помощи.

Особого внимания требует совершенствование механизмов правовой статистики и отчетности о применении мер принуждения. Действующая система учета не всегда позволяет получить полную и объективную информацию о практике ограничения прав. Целесообразно введение единой системы мониторинга применения мер принуждения, включающей данные о характере примененных мер, их основаниях и результатах судебного контроля. Это позволит проводить системный анализ практики и выявлять проблемные зоны в правовом регулировании и правоприменении.

Реализация указанных направлений совершенствования законодательства и практики его применения позволит обеспечить оптимальный баланс между эффективностью правоохранительной деятельности и защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Анализ нормативно-правового регулирования деятельности полиции позволяет выявить ряд существенных пробелов и проблемных аспектов. Путь нашей страны к правовому государству осложняется рядом негативных факторов ее непростого исторического наследия. К таким факторам, на наш взгляд, следует отнести долгие годы политического и правового бесправия населения, несоблюдение и неисполнение законов на всех социальных уровнях общества, низкую правовую культуру. В этих условиях особое значение приобретает деятельность правоохранительных органов, в том числе полиции, по защите прав и свобод человека и гражданина. Однако, как справедливо отмечают исследователи, в Федеральном законе «О полиции» отсутствует отдельное направление по защите прав и свобод граждан, что создает определенные трудности в правоприменительной практике⁴⁰.

⁴⁰ Барышников, М.В. Проблемные аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции / М.В. Барышников, С.Р. Коломиец. – Текст : электронный // Юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 25-30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-deyatelnosti-politsii> (дата обращения: 26.03.2026).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование оснований и пределов ограничения конституционных прав и свобод человека при осуществлении правоохранительной деятельности в России позволило сформулировать ряд выводов и предложений, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Анализ конституционно-правовых основ ограничения прав и свобод продемонстрировал неразрывную связь между необходимостью обеспечения эффективной правоохранительной деятельности и безусловным соблюдением гарантий прав личности.

Исследование показало, что современное правовое регулирование ограничения прав в правоохранительной деятельности в целом соответствует международным стандартам, однако содержит существенные пробелы и противоречия, создающие предпосылки для нарушений. Конституционные принципы соразмерности, пропорциональности и необходимости, закрепленные в статье 55 Конституции Российской Федерации, не всегда находят адекватное отражение в отраслевом законодательстве и правоприменительной практике. Это приводит к ситуациям, когда ограничительные меры применяются без должных оснований или выходят за пределы необходимого вмешательства.

Особого внимания заслуживает проблема обеспечения баланса между интересами личности, общества и государства. Правоохранительная деятельность по своей природе предполагает возможность ограничения прав, однако такие ограничения должны быть строго обусловлены защитой конституционно значимых ценностей. Проведенный анализ выявил, что на практике нередко наблюдается смещение этого баланса в сторону расширения властных полномочий правоохранительных органов без соответствующих гарантий защиты прав граждан.

Подводя итоги проведенного исследования, целесообразно систематизировать ключевые выводы по каждой из рассмотренных глав.

В рамках первой главы было установлено, что сущность ограничений конституционных прав состоит в постоянном поиске сложного компромисса между физической и духовной автономией личности и публичными интересами безопасности. Безусловные права (такие как право на жизнь и запрет на унижающее достоинство обращение) формируют незыблемый фундамент правового статуса, не подлежащий ограничению ни при каких условиях. В то же время иные права могут подвергаться обоснованному ограничению, однако лишь при строгом соблюдении международных и конституционных стандартов легитимности.

В ходе анализа, проведенного во второй главе, мы пришли к выводу, что универсальным мерилom правомерности любых принудительных действий правоохранительных органов выступает принцип соразмерности (пропорциональности). Было установлено, что действующее законодательство, закрепляя общие основания для применения мер государственного принуждения, не всегда содержит четкие пределы интенсивности такого вмешательства. Это нередко оставляет слишком широкие рамки для субъективного правоприменительного усмотрения со стороны должностных лиц.

В третьей главе, посвященной исследованию практической реализации властных полномочий, нами был выявлен сложный комплекс системных проблем. К их числу относятся не только недостаточный уровень профессиональной и психологической подготовки части сотрудников, но и сохраняющийся формальный подход к соблюдению процессуальных гарантий. Глубинной причиной многих нарушений выступает специфика профессиональной среды, сопряженная с высокими стрессовыми нагрузками и необходимостью мгновенного принятия решений в конфликтных ситуациях. Все это усугубляется сохраняющимся дефицитом взаимного доверия между гражданским обществом и правоохранительными институтами.

На основе выявленных противоречий нами разработан комплекс конкретных предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства и практики его применения:

1. Назрела объективная необходимость в разработке и принятии комплексного федерального закона «О полицейской деятельности». Данный акт должен детализировать не столько сами полномочия, сколько процессуальные алгоритмы действий сотрудников при их реализации, закрепив принцип минимально необходимого вмешательства как безусловный стандарт.
2. Требуется законодательная дифференциация ограничительных мер в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. Представляется недопустимым применение идентичных по своей жесткости механизмов принуждения как к лицам, подозреваемым в тяжких преступлениях, так и к гражданам, совершившим рядовые административные проступки.
3. Необходимо качественное переосмысление роли судебного контроля. Судебная проверка законности применения ограничительных мер должна перейти от формального изучения документальных оснований к глубокой оценке соразмерности вмешательства и анализу того, существовали ли более мягкие, альтернативные пути достижения правоохранительной цели.
4. Целесообразно системное расширение полномочий институтов общественного контроля, а также повсеместное внедрение цифровых систем объективной аудио- и видеофиксации действий сотрудников полиции, что обеспечит прозрачность и существенно снизит риск злоупотребления властью.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что правоохранительная деятельность не может быть по-настоящему эффективной без опоры на доверие общества. Реализация предложенных мер позволит минимизировать издержки при осуществлении правоохранительных функций,

искоренить системные нарушения и обеспечить подлинный баланс между силой государственного принуждения и ценностью прав человека. Достижение этого баланса является не просто теоретической задачей, а необходимым условием развития России как сильного правового и демократического государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. – Текст : электронный // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 26.03.2026).

2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12068 (дата обращения: 26.03.2026).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 26.03.2026).

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах : принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН. – Текст : электронный // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol (дата обращения: 26.03.2026).

6. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 27.10.2025 № 399-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.11.2025 № 447-ФЗ. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28.02.2025 № 13-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

9. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 26.03.2026).

10. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.11.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 26.03.2026).

11. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.04.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868 (дата обращения: 26.03.2026).

12. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1, ч. 2, ст. 212.

13. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2025 год : утв. 29.01.2026. – Текст : электронный // ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413441276> (дата обращения: 26.03.2026).

14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025 (ред. от 19.11.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_504065 (дата обращения: 26.03.2026).

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.10.2025. – Текст : электронный // Lexology. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=35b7fd52-228c-4de2-81db-b4174785fb74> (дата обращения: 26.03.2026).

16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2025. – Текст : электронный // Арбитражный суд Чувашской Республики. – URL: <https://askchr.arbitr.ru/material/382990> (дата обращения: 26.03.2026).

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2025 № 46-П. – Текст : электронный // Контур.Норматив. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=494521> (дата обращения: 26.03.2026).

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2025 № 49-П. – Текст : электронный // Кодекс. – URL: <https://docs.kodeks.karelia.ru/document/74623220> (дата обращения: 26.03.2026).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41». – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-27052025_1 (дата обращения: 26.03.2026).

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2025 № 33. – Текст : электронный // Уголовный процесс. – URL: <https://e.ugpr.ru/1172113> (дата обращения: 26.03.2026).

21. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 26.03.2026).

22. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 26.03.2026).

Научные публикации и учебные материалы

1. Абдуллаева, И.А. Конституционно-правовые проблемы реализации права каждого на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы в оперативно-розыскной деятельности / И.А. Абдуллаева // Современное право. – 2025. – № 7. – С. 26–30.

2. Административное право : учебник / Д.В. Гвоздев [и др.] ; под ред. Л.М. Рябцева, О.И. Чуприс. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2024. – 558 с.

3. Административное право : учебник и практикум для вузов / А.И. Стахов [и др.]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 480 с.

4. Административное право Российской Федерации. Практикум / Н.Л. Пешин, И.С. Петров, Д.Н. Кордик. – Москва : Проспект, 2024. – 208 с.

5. Амельчакова, А.В. Система ограничений в публичном праве / А.В. Амельчакова. – Текст : электронный // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 18, № 1. – URL: <http://www.j.uni-yar.ac.ru/index.php/vyrgu/article/view/1473> (дата обращения: 26.03.2026).

6. Амирбеков, К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения / К.И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2017. – № 4. – С. 48–51.

7. Андреева, О.И. Допустимые пределы ограничения действия принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) / О. И. Андреева, О. А. Зайцев // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 193–198.

8. Астратова, С.В. К вопросу об ограничении конституционного права на судебную защиту / С.В. Астратова // "Черные дыры" в Российском законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 10–16.

9. Барбин, В.В. Конституционно-правовые основания ограничений основных прав и свобод человека и гражданина и их реализация в деятельности органов внутренних дел : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / В.В. Барбин. – Москва, 2003. – 27 с.

10. Барбин, В.В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина / В.В. Барбин. – Текст : электронный // ВВ: Вопросы права и политики. – 2016. – № 1. – С. 32–38. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organy-vnutrennih-del-politsiya-kak-subekt-realizatsii-konstitutsionno-pravovogo-rezhima-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i> (дата обращения: 26.03.2026).

11. Барышников, М.В. Проблемные аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции / М.В. Барышников, С.Р. Коломиец. – Текст : электронный // Юридический вестник. – 2021. – № 4. – С. 25–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-deyatelnosti-politsii> (дата обращения: 26.03.2026).

12. Булатов, Р.Б. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: монография / Р.Б. Булатов, П.П. Глущенко, Е.А. Орловский; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2017. – 256 с.

13. Бялт, В.С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебник для вузов / В.С. Бялт. – Текст: электронный // Научная библиотека ДВФУ. – URL: <https://library.dvfu.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

14. Вишнякова, А.С. Административное право. Практикум: учебное пособие для вузов / А.С. Вишнякова, А.Б. Агапов; под ред. А.Б. Агапова. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 298 с.

15. Воронков, Д.В. Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность: правоохранительная деятельность: учебник для СПО / Д.В. Воронков, А.В. Антропов. – Текст : электронный // Научная библиотека ДВФУ. – URL: <https://library.dvfu.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

16. Евдокимова, Т.Л. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел России по ограничению основных прав и свобод человека и гражданина в условиях противодействия экстремизму : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / Т.Л. Евдокимова. – Москва, 2010. – 229 с.

17. Желева, О.В. Недопустимость злоупотребления правом как одна из обязанностей обвиняемого / О.В. Желева // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 401. – С. 216–221.

18. Захарцев, С.И. Философия и юридическая наука / С.И. Захарцев, В.П. Сальников. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 424 с.

19. Исмагилов, Р.Ф. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели : монография / Р.Ф. Исмагилов, В.П. Сальников. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2017. – 324 с.

20. Исмаилов, Ч.М. Теоретические и прикладные проблемы ограничения конституционных прав в оперативно-розыскной деятельности и их

соотношение с уголовно-процессуальными / Ч.М. Исмаилов // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 40–45.

21. Касперович, Н.С. Теория законности в контексте антропологического типа правопонимания / Н.С. Касперович // Право, общество, государство : сборник статей Всероссийской студенческой международной научной конференции (Москва, 28-29 апреля 2017 г.) / Российский университет дружбы народов ; редкол.: Е. Н. Трикоз [и др.]. – Москва : Издательство РУДН, 2017. – С. 125–128.

22. Квитко, А.Ф. К вопросу о понятии и сущности ограничения прав и свобод человека / А.Ф. Квитко // Юридическая наука. – 2020. – № 3. – С. 42–46.

23. Конин, Н.М. Административное право : учебник для СПО / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 480 с.

24. Крылов, А.Д. Конституционно-правовые основания ограничения прав и свобод человека и гражданина субъектами оперативно-розыскной деятельности / А.Д. Крылов // Современное право. – 2019. – № 8. – С. 18–23.

25. Крылов, А.Д. О влиянии подзаконного нормотворчества в сфере регулирования ограничения субъективных прав и свобод на реализацию норм их конституционного обеспечения / А.Д. Крылов. – Текст : электронный // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vliyanii-podzakonnogo-normotvorchestva-v-sfere-regulirovaniya-ogranicheniya-subektivnyh-prav-i-svobod-na-realizatsiyu-norm-ih> (дата обращения: 26.03.2026).

26. Крылов, А.Д. О принципах оперативно-розыскной деятельности как элементе конституционно-правового механизма ограничения прав и свобод человека и гражданина / А.Д. Крылов. – DOI 10.24411/2073-3313-2018-10097. – Текст : электронный // CyberLeninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-printsipah-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-kak-elemente-konstitutsionno-pravovogo-mehanizma-ogranicheniya-prav-i-svobod> (дата обращения: 26.03.2026).

27. Мазурин, С.Ф. Административное право : учебное пособие / С.Ф. Мазурин, К.Г. Прокофьев ; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2019. – 312 с.

28. Майстренко, Г.А. Конституционно-правовые ограничения основных прав и свобод человека и гражданина и практика их применения органами и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний России : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : 12.00.02 / Г.А. Майстренко. – Москва, 2006. – 200 с.

29. Матвеев, С.П. Полицейское право : учебник для вузов / С.П. Матвеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 269 с.

30. Методология современного конституционализма: конституционализация позитивного права; конституционная аксиология пропорциональности : материалы XIV Международной научно-практической конференции по конституционному праву (Санкт-Петербург, 20-22 мая 2016 г.) / под общ. ред. А.А. Ливеровского, В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2017. – 344 с.

31. Мониторинг отношения российского населения к судебной реформе и судебной системе / Т. Ворожейкина [и др.]. // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. – 2014. – № 118. – С. 13–69.

32. Никуленко, А.В. О некоторых проблемах обеспечения прав человека в деятельности полиции / А.В. Никуленко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2020. – № 2. – С. 41–45.

33. Нудненко, Л.А. Конституционное право России : учебник для вузов / Л.А. Нудненко. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 505 с. – ISBN 978-5-534-21151-1. – Текст : электронный. – URL: <https://web2.ura.it.ru/bcode/581662> (дата обращения: 26.03.2026).

34. Омарова, З.Н. Национальная безопасность и права человека / З.Н. Омарова // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 4. – С. 35–37.

35. Правоохранительные и судебные органы : учебное пособие для СПО / А.В. Гриненко [и др.] ; под ред. А.В. Гриненко, О.В. Химичевой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 211 с.

36. Правоохранительные органы : учебник для вузов. – Текст : электронный // Научная библиотека СФУ. – URL: <https://www.scholar.sfu-kras.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

37. Правоохранительные органы Российской Федерации : учебное пособие / Н.В. Свердюков. – Текст : электронный // Яндекс.Книги. – URL: <https://books.yandex.ru> (дата обращения: 26.03.2026).

38. Прокофьев, К.Г. Административная ответственность за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании : научно-методическое пособие / К.Г. Прокофьев ; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2010. – 164 с.

39. Смоленский, М.Б. Административное право : учебник / М.Б. Смоленский, Э.В. Дригола. – Москва : КНОРУС, 2024. – 320 с.

40. Солодилов, А.В. К вопросу о принципе недопустимости защиты неправа правовыми средствами / А.В. Солодилов // Российская юстиция. – 2023. – № 7. – С. 59–75.

41. Тамбовцев, А.И. Коллизии норм федеральных законов, регулирующих содействие лиц правоохранительным органам / А.И. Тамбовцев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 1. – С. 32–36.

42. Третьяков, И.Л. Уголовная политика современной России : монография / И.Л. Третьяков ; под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2017. – 414 с.

43. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева ; науч. ред. и вступ. слово проф. В.П. Сальникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России ; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.

44. Шатилович, С.Н. Правовые и организационные средства обеспечения законности в деятельности сотрудников полиции, выполняющих

обязанности по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений / С.Н. Шатилов, С.Д. Захарчук // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 2 (60). – С. 6–16. – URL: <http://naukatipk.ru/ru/200-2022/2-60-2022/1969-shatilovich-zakharchuk.html> (дата обращения: 26.03.2026).

45. Шатов, С.А. Международные стандарты ограничения прав и свобод человека и гражданина / С. А. Шатов, И. Г. Шаталова // Синергия Наук. – 2019. – № 35. – С. 181–186.

46. Юсупов, С.Л. К вопросу о допустимости ограничения конституционных прав личности / С.Л. Юсупов // Молодой ученый. – 2026. – № 2 (605). – С. 337–339.